

А.А.Илиева (Йошкар-Ола)

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАЛТАЧЁВСКОГО ГОВОРА МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Балтачевский говор марийского языка распространен в северо-западной части Республики Башкортостан и охватывает марийские населенные пункты пяти административных районов: Балтачевского, Бураевского, Караидельского, Аскинского, Татышлинского.

Звуковой состав балтачевского говора в своей основе соответствует фонетической системе марийского литературного языка. Большинство звуков, их физиологические свойства совпадают с литературной нормой. Фонемы делятся на гласные и согласные. В составе вокализма имеются следующие фонемы: *a, o, u, ə, ɛ̄, ɵ̄, ɨ̄, e, i, ä*. Из них *i, e, ä, ɵ̄, ɨ̄, ə* - гласные переднего ряда, *a, o, u, ɛ̄* - гласные заднего ряда. Гласные *o, ɵ̄, u, ɨ̄* являются лабиализованными, *a, ɛ̄, ä, ə, e, i* - нелабиализованными фонемами. Отличными от фонем литературного языка выступают гласные *ä* и *ə*, которые по происхождению являются вторичными.

В первом слогое слова выявлены 10 гласных фонем: *ä, a, e, ə, i, o, ɵ̄, u, ɨ̄: äjbatlänä-š* 'похорошеть', *alama* 'плохой', *mä-la-š* 'мурлыкать', *mäskən* 'жалкий', *ise-r* 'глупый', *öpke* 'обида', *šetsä-š* 'успеть', *ünär* 'сила', *upša* 'рот', *ortartäš* 'бессовестный'. Фонемы *ä* и *ə* являются специфическими для балтачевского говора. Они являются фонемами вторичного образования и возникли в результате тесных контактов с тюркоязычными народами.

ми. Артикуляционные признаки этих звуков совпадают с соответствующими фонемами горного и северо-западного наречий. Именно фонемы *ä* и *э* составляют самые большие пучки изоглосс между диалектными группами, а также между говорами, что может рассматриваться как основной критерий при разграничении говоров восточного диалекта. Остановимся более подробно на их анализе.

Фонема *ä* — переднего ряда, нижнего подъема, иллабиальная. Встречается в анлауте, инлауте, ауслауте: *äläkče* ‘ябедник’, *äräm* ‘напрасно’, *đämsəz* ‘некрасивый’, *läkä* ‘полок в бане’, *ašäkä* ‘плохой’.

Фонема *ä* может выступать в качестве словоразличителя: *pärän* ‘ягненок’ — *para-n* ‘с паром’, *bälä* ‘жалоба’ — *bala* ‘ребенок’, *äkaj* ‘название головного убора женщины’ — *aka:j* ‘сестра’.

Фонема *ä* может быть ударной: *äjbät* ‘хороший’, *käl* ‘сила’ и безударной: *kämber-t* ‘конфета’, *äläkče* ‘ябедник’.

В тюркских заимствованиях этот гласный звук сохраняется чаще всего без изменения: *bälä* — тат. *bälä* ‘вина, жалоба’, *kajlä* — тат. *kajlä* ‘причина, повод’. В некоторых словах тат. *ä* переходит в мар. *e*: *teŋe* — тат. *tänkä* ‘рубль’, *meče-t* - тат. *mäčit* ‘мечеть’, *kekəre-k* — тат. *kikräk* ‘гребешок (у птиц)’, *ađeme* — тат. *ädäm* ‘человек’. Предположительно такой переход произошел до отделения восточных марийцев от луговых, о чем свидетельствуют общие заимствованные слова. В луговом наречии не употреблялся звук *ä*, вследствие этого татарские слова со звуком *ä* перенимались со звуком *e*.

В словах исконно марийского происхождения может быть изменение по ряду: заднерядный *a* заменяется переднерядным *ä*. Этому способствует палатальная гармония гласных: *töčäš* — лит. *töčaš* ‘пытаться’, *pičkäš* — лит. *pičkaš* ‘пилить’, *đämđäläš* — лит. *jamd ə laš* ‘готовить’.

Из изложенного выше следует, что фонема *ä* прочно закрепилась в фонетической системе балтачевского говора.

Фонема *э* - редуцированная, переднего ряда, среднего подъема, иллабиальная. Встречается в анлауте и инлауте: *э tlək* ‘мучение’, *д'э n* ‘бес’, *kämsätäš* ‘унижать’ и др. В отличие от горномарийского и северо-западного диалектов, имеющих в своей фонологической системе аналогичный гласный, балтачевский *э* не может употребляться в ауслауте изолированных слов.

По употреблению данной фонемы балтачевский говор близок к соседствующим говорам мишкинскому, калтасинскому, белебеевско-

му, но и среди них есть несоответствия. Наиболее наглядное представление может дать сравнение этих говоров:

блтч.	белеб.	калт.	мишк.	перевод
pə-l	pə-l	pə-l	pə-l	облако
pəst ə-l	pə-stəl	pəstə-l	pəstə-l	перо
kəšə	kəšə	kəšə	kəšə	след
ləšəl	ləšə-l	ləšə-l	ləšə-l	близкий
nələ-t	nə-lət	ni-lət	nə-lət	четыре
ələyə-š	ələyə-š	ləyə-š	ləyə-š	попасться
ətlanä-š	ətlanä-š	ətlanä-š	ətlanä-š	мучиться
təde	təde	təde	təde	этот
čəka-š	čəka-š	čəka-š	čəka-š	совать

Из 9 слов, представленных в таблице, 4 словами балтачевский говор близок к белебеевскому, 3 словами к мишкинскому и калтасинскому, два слова произносятся одинаково во всех говорах.

Если сравнить балтачевский говор с горным и северо-западным наречиями, где также встречается звук э, то выясняется, что слов с одинаковым употреблением анализируемой фонемы очень мало: *nə-lət* - горн. *nə-lət* 'четыре', *lə-čəde* - горн. *lə-čəde* 'не набухнув', *ərədəž* - горн. *ərədəž* 'бок'. Это говорит о том, что фонема э балтачевского говора в исконно марийских словах не сохранилась, а употребляется вследствие палатальной гармонии гласных.

Таким образом, фонема э также представляет собой самостоятельную фонему говора.

Одной из характерных черт говора является гармония гласных двух видов: палатально-велярная: *əjbətlänä-š* 'хорошенько' и лабиальная: *ümtür* 'жизнь'. Гармония гласных базируется не только на противопоставлении гласных по заднерядности и переднерядности, она также зависит от ударения: после ударного огубленного *u, o, ö, ü* на конце выступает *o* или *ö*, а после ударного неогубленного *a, e, ə, i* на конце выступает *e*, т.е., по мнению Л.П.Грузова, "качество конечного гласного зависит от качества ударного гласного" (Грузов 1964: 29). Спорадически ударение под влиянием тюркских языков в основном фиксируется на последнем слоге. Из-за этого происходит лабиализация конечных редуцированных звуков *ə* и *ə̄*: *pundur-š* 'пень' - ср. лит. *pu-ndūrš*. Оба вида гармонии гласных в балтачевском говоре носят регулярный характер.

В консонантной системе представлены фонемы *b, β, δ, γ, ž, z, z', k, l, l', m, n, n', ŋ, p, r, s, s', š, t, č*. Из них звонкие *b, δ, γ, ž, z, z'*, глухие *k, p, s, s', t, š, č*, сонорные *β, l, l', m, n, n', ŋ, r, j*. Кроме того, в звуковой системе говора имеются фонемы, вошедшие вместе с русскими и тюркскими заимствованиями. Это согласные *ts, h, f*. В ранних заимствованиях данные звуки претерпевали значительные фонетические изменения в соответствии с внутренними законами звуковой системы говора. В настоящее время эти фонемы проникают в говор без особых изменений, постепенно осваиваются населением исследуемого региона.

В области консонантизма наблюдаются следующие отличия: в начале слов вместо звука *j* произносится звук *δ'*: *δ'o-l* 'нога', *δ'olta-š* 'друг'. Звук *δ'* встречается и в середине слова после сонорного *n'*: *šön'δ'ä-l* 'соль', *on'δ'a-š* 'смотреть'. Появление *δ'* в начале слова, по мнению А.С.Ефремова, обусловлено стремлением к напряженному произношению начала слова (Ефремов 1981: 62).

В начале слова не может быть и губно-губная фонема *β*, а выступает билабиальная смычная *b*: *baška-š* 'спешить', *bu-j* 'голова'. Близок в этом отношении моркинский говор лугового наречия. Поскольку восточные марийцы являются выходцами из луговых мари, характерное звуковое явление могло появиться в период совместного проживания, но можно предположить, что оно могло развиваться в период отдельного развития говоров.

В говоре имеются мягкие согласные фонемы *s'* и *z'*: *bojz'a-š* 'лечь', *kas'ke* 'беглый'. Но по сравнению с соседним калтасинским говором употребление этих фонем ограничено лишь несколькими словами.

Звонкий согласный *ž* в начале слов встречается крайне редко и в большинстве случаев только в заимствованных словах из русского и тюркских языков: *žä-l* 'жаль', *žul'u-k* 'жулик', *žaritla-š* 'жарить' и т.д.

Такая же картина наблюдается в употреблении заимствованных фонем *f* и *h*. Если в других говорах *h* и *f* замещаются близкими по звучанию *p* и *k*, в балтачевском говоре этого не происходит в связи с интенсивным влиянием тюркских языков.

При анализе консонантной системы балтачевского говора обращает на себя внимание наличие аффрикаты *δ'z'*: *δ'z'önsəz* 'неумеха', *δ'ündz'ä* 'свет'. Вот что пишет по этому поводу Н.И.Исанбаев: "Наплыв большого количества татарских лексических заимствований с начальным *жс* послужил сильным толчком для проникновения и укрепления этого звука" (Исанбаев 1979: 93).

Другим качественным отличием является употребление в исконных словах звука *t'* в середине слова: *kot'na* 'ели', *bot'na* 'легли'. Такая фонема возникает в положении между гласным звуком и сонорным согласным, где в литературном языке выступает *č*.

Таким образом, основными отличиями балтачевского говора являются: наличие переднерядных гласных *ä* и *ə*, гармония гласных, употребление мягких согласных *s'*, *z'*, *t'*, *δ'*, аффрикаты *δ'z'*, характер ударения, большое влияние тюркских языков.

Сокращения

Лит. – литературный язык, мар. – марийский язык, тат. – татарский язык.

Грузов 1965 - Грузов Л.П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола, 1965. 244 с.

Ефремов 1981 - Ефремов А.С. Некоторые наблюдения над фонетикой шоруньжинского говора // Вопросы марийской диалектологии. Йошкар-Ола, 1981. С. 58-71.

Исанбаев 1979 - Исанбаев Н.И. Фонетическая адаптация тагарских заимствований в диалектах марийского языка // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1979. С. 41-102.